

Услышав это, Лин Яо пришла в ужас. Её тело словно пуля взметнулось вверх, и она недоверчиво уставилась на Юй Сяоэр.

— Э... хе-хе-хе... — Юй Сяоэр скривилась, чувствуя себя неловко под этим взглядом. Она медленно развернулась и, пригнувшись, попыталась улизнуть.

— Стоять! — рывкнул Тан Чэн. Голова Юй Сяоэр тут же поникла.

Она с кислой миной обернулась, развела руками и, пожав плечами, выдавила:

— Ситуация... такая ситуация!

— Говори по-человечески.

— Лин Яо, сестричка, я виновата. Я вернусь и сразу разведусь с ним — давай будем вместе, а? У-у-у...

Лин Яо:

—...!

Тан Чэн:

—...?

— Маленькая лилия, ну ты даёшь! — восхитились полицейские.

— Лин Яо, сестричка... ты только не пойми неправильно. Мы с Тан Чэном заключили брак по договорённости. Между нами нет чувств. Моя настоящая любовь — это ты! — Юй Сяоэр, обнимая Лин Яо, зарыдала.

— Юй Сяоэр... — Тан Чэн вышел из себя.

В ярости он вскочил и шлёпнул её по заднице, отчего Юй Сяоэр покраснела от стыда и злости.

— Хулиган! Все эти годы ты только и мечтал залезть ко мне под юбку, а я изо всех сил защищалась. Не думай, что такой подлой уловкой тебе удастся рассорить меня с сестричкой Лин Яо.

Юй Сяоэр прикрыла задницу, клянясь в верности, опасаясь, что Лин Яо может что-то не так понять.

— Чушь! Кто на тебя зарядится? — Тан Чэн чуть не поперхнулся. При таком количестве свидетелей ему нужно было сохранить лицо.

— Это ты, Тан Чэн! Не думай, что я не замечала — ты каждый день пялишься на мои сиськи.

— Ничего подобного, ты врёшь.

— Есть, есть, есть! И ты ещё любишь шлёпать меня по заднице.

— Заткнись, Юй Сяоэр... Ты... ты у меня ещё попляшешь...

Тан Чэн, красный от стыда и злости, с грохотом сбежал вниз по лестнице. Если бы он продолжил, то опозорился бы окончательно.

— Тан Чэн... — Лин Яо хотела было броситься за ним,

но Юй Сяоэр прилипла к ней, как пластырь.

— Ты чего щупаешь? — воскликнула Лин Яо.

— Хи-хи, сестричка Лин Яо такая мягкая и ароматная.

— Да это ты... ты настоящий хулиган! — Лин Яо готова была расплакаться. Ей было и неловко, и горько, и беспомощно.

Тан Чэн женат, и на ком? На Юй Сяоэр! Неужели она сама собственноручно изменила тому, кто ей нравится?

— Какой ужас! — у Лин Яо побежали мурашки по коже, она боялась даже думать дальше.

Оторвав от себя Юй Сяоэр, она села в машину скорой помощи и поехала в больницу обрабатывать раны.

На этот раз Юй Сяоэр не стала настаивать — у неё тоже было очень важное дело.

— Развод. Я хочу быть с сестричкой Лин Яо.

В кабинете президента компании Юй Сяоэр, гордо вскинув голову, но дрожащими ногами, заявила Тан Чэну о разводе.

Тан Чэн даже не взглянул на неё. Не оборачиваясь, он тщательно смывал полотенцем кровавые пятна с мускулов, глядя в зеркало.

Юй Сяоэр сглотнула, глубоко вздохнула, чтобы набраться смелости, и ткнула пальчиком в мускулистую спину Тан Чэна.

— Эй-эй-эй? Я с тобой разговариваю, ты слышишь или нет?

— Не слышу.

— ...Тан Чэн, от проблем не убежишь.

Юй Сяоэр переступила с ноги на ногу, прислонилась к стене и, склонив голову, попыталась утешить Тан Чэна. Почему-то на душе у неё вдруг стало горько. При мысли о том, что после развода она больше не увидит Тан Чэна, глаза её покраснели. В конце концов, они прожили вместе несколько лет — пусть и не любовь, но родственная привязанность осталась.

— Отвали, — рявкнул Тан Чэн, сверкнув глазами. От его грубости вся печаль Юй Сяоэр мигом улетучилась.

— Ты... ты можешь не принимать этого, но ничего не поделаешь — наша судьба исчерпана, — надулась Юй Сяоэр, косясь на Тан Чэна.

— Это уже в шестой раз за этот год, как ты говоришь, что судьба исчерпана!

С глухим стуком полотенце упало в таз, подняв брызги кровавой воды.

Тан Чэн безжалостно продолжил насмехаться:

— И кто же это был, кто через пару дней после того, как его бросили, под видом пьянки с радостью прибежал обратно?

— Э... на этот раз всё иначе, — Юй Сяоэр густо покраснела, ей было ужасно неловко.

— Каждый раз ты так говоришь, — Тан Чэн презрительно скривил губы.

— Ты...

Юй Сяоэр разозлилась не на шутку: её пышная грудь тяжело вздымалась, она тяжело дышала, а прекрасные глаза покраснели. Она собиралась взорваться.

— Тан Чэн, если на этот раз я вернусь, то... я дам тебе... выпаться вдоволь.

— Извини, но ты меня не интересуешь.

— Твою мать...

Юй Сяоэр чуть нос не свернула от злости. Вспыхнув, она принялась осыпать грудь Тан Чэна градом кулачков.

— Будешь бить ещё — я дам сдачи? — Тан Чэн нахмурился и, схватив Юй Сяоэр за руку, пригрозил.

— Я с тобой поквитаюсь...

Юй Сяоэр, не обращая ни на что внимания, с растрёпанными волосами размахивала кулаками. Чувствуя, что этого мало, она попыталась укусить его, но не дотянулась и только измазала Тан Чэна слюной.

— Угомонись, — разозлился Тан Чэн и одним движением прижал Юй Сяоэр к стене, приблизив своё холодное лицо к её лицу.

— Ты... ты что делаешь? Предупреждаю, не вздумай — я заявлю о принуждении.

Юй Сяоэр испугалась, голос её дрожал. Она прикрыла грудь руками и изо всех сил отвернулась, боясь, что Тан Чэн её поцелует.

— Юй Сяоэр... если будешь дурить, я разведусь с тобой и женюсь на Лин Яо. — Голос Тан Чэна был ледяным, он сразу выложил козырную карту.

— Ты... ты бессовестный! После стольких лет ты хочешь меня обмануть? — Юй Сяоэр пришла в ярость, но в душе запаниковала. Она прекрасно понимала, что тягаться с Тан Чэном за Лин Яо — всё равно что биться яйцом о камень.

— Это ты первая меня обманула, — Тан Чэн сорвался.

— Ты прекрасно знала, что у меня с Лин Яо есть отношения, но всё равно тайком крутила с ней за моей спиной. Ты что, жить надоело?

У Юй Сяоэр заложило уши от его крика, на лице появилась тень вины, но она быстро вскинула голову и выпятила грудь, не желая отступить.

— Ты сам от неё отказался, так что я подобрала и облизала — что в этом такого? — заявила Юй Сяоэр с самым невинным видом.

— Чёрт! Хорошо, очень хорошо. Я дам тебе облизать, я дам тебе развод... — Тан Чэн, злой и раздражённый, упёрся левым коленом в стену, перевернул Юй Сяоэр и положил её себе на колено, не жалея сил принимаясь шлёпать её, словно ладонью Будды, по заднице.

— Я не сдамся...

— Разобью тебе задницу в лепёшку.

— Ты мерзавец, Тан Чэн, ты мерзавец! Ты меня домогаешься, ты прижимаешь к стене, ты каждый день шлёпаешь меня по заднице, у-у-у...

— Будешь ещё разводиться?

— У-у-у... не буду...

— Хм, — Тан Чэн самодовольно фыркнул и, шлёпнув её ещё раз, отпустил.

Юй Сяоэр повесила голову, слёзы обиды катились по её лицу. Она молча растирала ушибленное место, не говоря ни слова.

Она бросила на Тан Чэна злой взгляд и, надувшись, направилась к выходу.

Тук-тук-тук!

В этот момент раздался стук в дверь. Тан Чэн крикнул: «Войдите», и в кабинет вошли Дуань Ин с двумя полицейскими.

— Президент Тан, благодарим вас за то, что вы помогли нам обезвредить иностранного шпиона. Но это дело чрезвычайной важности, и нам нужно кое-что уточнить. Пожалуйста, окажите содействие — и вы, и ваша супруга.

Тан Чэн не удивился, но и не выказал желания сотрудничать.

Он небрежно вытащил из ящика стола какое-то удостоверение и протянул его Дуань Иню.

Полицейские взглянули на него, и зрачки их расширились. Они отдали Тан Чэну воинское приветствие и, не сказав ни слова, поспешно покинули кабинет.

— Что ты им показал? — изумилась Юй Сяоэр, протянув руку и выхватив удостоверение. Но она увидела только пугающий рисунок Янь-вана и цифры 001.

— Что за ерунда? Ничего не разберу, — Юй Сяоэр повертела его в руках, но так ничего и не поняла. С брезгливым видом она швырнула удостоверение на стол Тан Чэна и развернулась, чтобы уйти.

— Стоять, — резко приказал Тан Чэн.

— Говори, раз уж начал, — огрызнулась Юй Сяоэр, встряхнув головой, и волосы прилипли к лицу.

— Сейчас уйти ещё можно!

— С какой стати? Я же уже пообещала не разводиться! Чего тебе ещё надо? — Юй Сяоэр, выйдя из себя, с плачем развернулась и со злости пнула Тан Чэна по заднице.

На этот раз Тан Чэн не ответил. Он сник, сел в кресло и опустил голову. В его облике вдруг появилась какая-то обречённость.

— Они снова пришли.

На столе засветился экран мобильного телефона — семь-восемь пропущенных звонков.

Зажужжал...

<http://bllate.org/book/18677/1804601>